

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 15.01.2023
рецензирования: 20.02.2023
принятия: 30.05.2023

Эвристическая составляющая в структуре профессиональных компетенций переводчика

А.Н. Крюков

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: anatolikryukov@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6050-9568>

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки переводчиков в новых реалиях. В основе теоретической базы для создания адекватной методики перевода предлагается модель перевода как процесса перманентного выдвижения смысловых гипотез с их одновременной верификацией. В качестве же рабочей модели верификации смысловых гипотез предложен четырехшаговый эвристический «алгоритм»: смысловая гипотеза перепроверяется на ее логическую и фактологическую непротиворечивость другим высказываниям; первоначальная смысловая гипотеза на ее соответствие здравому смыслу; первоначальная смысловая гипотеза – на ее соответствие научной картине мира; смысловая гипотеза – проверяется на соответствие реальному знаковому продукту.

Ключевые слова: профессиональные компетенции; электронные ресурсы; переводчик; эвристическая составляющая; автоматизированный перевод; смысловые гипотезы; научная картина мира; модель верификации смысловых гипотез.

Цитирование. Крюков А.Н. Эвристическая составляющая в структуре профессиональных компетенций переводчика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 78–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-78-82>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Крюков А.Н., 2023

Анатолий Николаевич Крюков – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и переводоведения (И-12), Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 125993, Российская Федерация, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.01.2023
Reviewed: 20.02.2023
Accepted: 30.05.2023

Heuristic component in the translator's professional competences structure

A.N. Kryukov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation
E-mail: anatolikryukov@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6050-9568>

Abstract: The article deals with the problem of professional training of translators in the new realities. At the heart of the theoretical basis for creating an adequate translation methodology, a model of translation is proposed as a process of permanent promotion of semantic hypotheses with their simultaneous verification. As a working model for verifying the semantic hypothesis, a four-step heuristic “algorithm” is proposed: the semantic hypothesis is rechecked for its logical and factual consistency with other statements; the initial semantic hypothesis is tested for its compliance with common sense; the initial semantic hypothesis is checked for its compliance with the scientific picture of the world; the semantic hypothesis is checked for compliance with the real sign product.

Key words: professional competencies; electronic resources; translator; heuristic component; automated translation; semantic hypotheses; scientific picture of the world; model of verification of semantic hypotheses.

Citation. Kryukov A.P. Heuristic component in the translator's professional competences structure. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 78–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-78-82>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kryukov A.N., 2023

Anatoly N. Kryukov – Doctor of Philological Sciences, associate professor of the Department of Linguistic and Translation Practice and Theory (I-12), Moscow Aviation Institute (National Research University), 4, Volokolamskoye shosse, Moscow, 125993, Russian Federation.

Введение

В последние годы мы являемся свидетелями серьезных перемен, происходящих в «рабочей мастерской» переводчика, изменяющих сам облик профессии переводчика и, следовательно, требования к его компетенции и подготовке в высшей школе. Речь идет о широком внедрении в переводческий процесс все более и более прогрессирующих и становящихся все более доступными электронных ресурсов и компьютерных программ [Шевчук 2013; Троицкая 2021]. Эта новая реальность влечет за собой два следствия: все больший объем механических операций и функций передается от переводчика машине. Если еще совсем недавно, к примеру, лексический запас письменного переводчика был его неоспоримым конкурентным преимуществом, то сегодня это далеко не так очевидно. Если раньше переводчик, овладевший в определенной степени иностранным языком и минимальным стандартным набором переводческих операций в какой-либо конкретной сфере деятельности, уже мог соответствовать своему профессиональному предназначению, то теперь такой переводчик может уже и не выдержать конкуренции со стороны имеющихся коммерческих средств автоматизированного перевода. А ведь именно эта «механическая» составляющая в компетенции переводчика требует больше всего сил и времени на свое формирование как от самого переводчика, так и от его обучающихся.

Постановка проблемы

Взяв на себя рутинные операции и функции, которые раньше выполнялись переводчиком и были его «хлебом», машина тем не менее оказалась не в состоянии заменить его полностью. Средства автоматизированного перевода не могут решать задачи эвристического характера. Переводчики, подготовленные и все еще готовящиеся по методикам традиционной школы, зачастую не могут эффективно решать задачи эвристического характера, теряя свое конкурентное преимущество в соревновании с машиной в решении механических задач [Кушнина 2012]. Но если раньше удельный вес эвристических задач в деятельности переводчика существенно уступал удельному весу задач механического характера, то сейчас проблема эвристики перевода выходит на передний план как в практике, так и в теории и методике перевода.

Целью настоящей статьи является привлечение внимания научной и педагогической общественности к данной проблеме. Статья посвящена выявлению и описанию эвристических процедур, позволяющих переводчику отклонять ошибочные смысловые гипотезы и находить верные (соответствующие интенции автора текста), опыту кафедры лингвистики и переводоведения Московского авиационного института.

На недостаточность субститутивно-трансформационных процедур в деятельности переводчика так или иначе обращали внимание исследователи культурологических (Snell-Hornby 1988; Qian Ho 1994), герменевтических (Seleskovitch 1976; Семко; Рябов 1998; Брандес 1988), информационных (Миньяр-Белоручев 1980) и художественно-эстетических (Кашкин 1968; Левый 1974; Попович 1980; Гачечиладзе 1980) аспектов перевода. Однако, на наш взгляд, методологической платформой, на базе которой можно успешно решать в теории и методике перевода проблему понимания вообще и эвристических процедур в частности, является теория речевой деятельности, разработанная А.А. Леонтьевым (Леонтьев 1969) и его учениками.

Речедетельностный тип онтологии перевода [Чернов 1987] исходит из того, что при понимании переводчиком исходного текста происходит упреждающее смысловое прогнозирование высказывания, а по мере поступления реального знакового продукта осуществляется верификация, или проверка прогноза, на достоверность, результатом которой может оказаться: подтверждение смысловой гипотезы; внесение в смысловую гипотезу корректив; отклонение первоначальной смысловой гипотезы как ложной; выдвижение новой смысловой гипотезы и ее последующая верификация.

В качестве рабочей модели, или «алгоритма», перепроверки выдвигаемой в ходе перевода смысловой гипотезы на ее адекватность предлагается следующая схема, которая апробирована нами при подготовке переводчиков на учебных занятиях по практике перевода английского языка.

Модель верификации смысловых гипотез переводчиком

Смысловая гипотеза прежде всего перепроверяется на ее логическую и фактологическую непротиворечивость другим высказываниям, содержащимся в данном исходном тексте. Так, статья из *Financial Times* была озаглавлена *France invites some 80 Percent of the World to G-8*. Одна часть студентов, составляющая большинство, перевела эту фразу буквально: «Франция приглашает около 80 % мира в “Большую Восьмерку”». Мы видим, что данный перевод осуществлен в рамках субститутивно-трансформационного типа онтологии и не предусматривал понимания исходного текста. Такой перевод вполне доступен компьютеру. В результате был получен текст перевода, который следует признать одновременно несемантизируемым (бессмысленным), так как мир не измеряется в процентах и его нельзя куда-либо пригласить, и ложным, так как «Большая Восьмерка» не проводит политику открытых дверей и не может позволить себе раствориться в «80 % мира».

Другая часть студентов, представляющая собой меньшинство, предприняла попытку понима-

ния высказывания на исходном языке и перевела: «Франция пригласила около 80 % стран мира на саммит “Большой Восьмерки”». Безусловно, данный перевод является шагом вперед по сравнению с предыдущим: во-первых, бессмысленное словосочетание «80 % мира» превратилось в «80 % стран мира»; во-вторых, эти страны приглашены не в «Большую Восьмерку», а на ее саммит; в-третьих, английский глагол в настоящем времени (*invites*) поставлен в прошедшее в соответствии со стилистическими особенностями газетного заголовка на русском языке. Однако смысловая гипотеза, опредмеченная в данном варианте перевода, не была перепроверена на ее логическую и фактологическую непротиворечивость другим высказываниям текста. А между тем второй абзац исходного текста начинается фразой: *In a break with tradition, 11 leaders from emerging and developing nations will meet Sunday with their counterparts from the G-8 club*. Из этого высказывания однозначно явствует, что «вопреки традиции в воскресенье лидеры 11 развивающихся стран и стран с быстро растущей экономикой встретятся со своими коллегами из “клуба” “Большой Восьмерки”». Таким образом, приглашены были руководители 11 развивающихся стран и стран с быстро растущей экономикой, но никак не 80 % стран мира. Следовательно, первоначальная смысловая гипотеза должна была быть отвергнута как противоречащая эксплицитно выраженной в последующем тексте информации.

Первоначальная смысловая гипотеза проверяется на ее соответствие здравому смыслу. Допустим, что в анализируемом нами тексте нет прямого упоминания конкретного количества приглашенных стран. Зато в тексте содержится информация о том, что саммит проходил в небольшом французском курортном городке Эвиане. Если на сегодняшний день 80 % стран мира составляют порядка 200 стран, а руководители стран ездят на такие форумы не одни, а целыми делегациями, то возникает законный вопрос: где и как разместить несколько тысяч высокопоставленных гостей вместе с хозяевами в небольшом курортном городке? И где найти помещение для совместных заседаний и как обеспечить логистику? Совершенно очевидно, что данная смысловая гипотеза не выдерживает проверки здравым смыслом и на этом основании также должна быть отвергнута как несостоятельная.

Первоначальная смысловая гипотеза проверяется на ее соответствие научной картине мира. Нередко бывает так, что та или иная смысловая гипотеза не противоречит здравому смыслу, но не выдерживает проверки научной картиной мира. В этом случае она также должна быть отвергнута либо скорректирована с учетом научной картины мира. К научной картине мира как источнику или «подсказке» адекватной смысловой гипотезы сле-

дует прибегнуть для эквивалентного перевода и анализируемого нами высказывания. Если «80 % мира» – это не «80 % стран мира», то что же это тогда такое? Для правильного ответа на данный вопрос потребуется экскурс в мировую экономику и демографию и, в частности, экономику и демографию стран с быстрорастущими рынками, входящими в организацию БРИКС, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, которые и были наряду с еще несколькими неназванными развивающимися странами приглашены на саммит «Большой Восьмерки». Обращение к экономике этих стран позволит выяснить, что на их долю приходится порядка 80 % мировых людских и материальных ресурсов. Следовательно, высказывание на исходном языке в переводе должно выглядеть так: «Франция пригласила на саммит “Большой Восьмерки” лидеров стран, на долю которых приходится около 80 % мировых людских и материальных ресурсов». Никто из студентов не перевел так или хотя бы приблизительно так, что со всей очевидностью свидетельствует о необходимости обучения переводчиков умению думать и размышлять.

Если смысловая гипотеза успешно прошла проверку на логическую и фактологическую непротиворечивость, ее соответствие здравому смыслу и научной картине мира, она затем перепроверяется на соответствие реальному знаковому продукту, т. е. лексическому и грамматическому значению конкретного фрагмента текста. Данный этап перепроверки выдвигаемых смысловых гипотез позволяет отвергать хотя и логически непротиворечивые, соответствующие здравому смыслу и даже научной картине мира сужения, но не соответствующие коммуникативному намерению автора исходного текста. Авторство таких высказываний на языке перевода можно приписать самому переводчику, поскольку они существуют вне и помимо исходного текста, никак с ним не связаны и не вытекают из его семантики и грамматики, поэтому не могут считаться переводом.

Если вернуться к нашему примеру, то как бы текст перевода формально ни отличался от текста оригинала, семантика английского существительного *world* и словосочетания на русском языке «мировые людские и материальные ресурсы» относится как общее к частному. Ведь мир состоит из людей, его населяющих, и тех материальных ресурсов, которые созданы этими людьми или которые находятся на земле и в ее недрах.

Выводы

Предлагаемая в статье модель верификации смысловых гипотез переводчика апеллирует как к его языковой, так и неязыковой компетенции, акцентирует внимание на творческой составляющей в работе переводчика, позволяет в практических целях операционализировать эвристическую со-

ставляющую в структуре профессиональных компетенций переводчика и представить перевод как процесс решения в первую очередь интеллектуальных, а уже затем лингвистических задач.

По мере дальнейшего усиления конкуренции для «человеческого» перевода со стороны компьютерных (автоматических) программ (редакторов) перевода роль и значение переводчика, понимающего, в чем дело, а не ограничивающегося субститутивно-трансформационными технологиями, будет неуклонно повышаться. Высшая школа подготовки переводческих кадров должна быть готова к этому вызову времени.

Уже сейчас большая часть рутинной работы по поиску и установлению межъязыковых лексико-синтаксических соответствий успешно выполняется программами автоматического перевода. На долю же переводчика выпадет решение интеллектуально емких задач, подобно той, которая анализировалась в нашей статье. Как правило, на страницу стандартного текста таких интеллектуально

емких задач, связанных с глубоким пониманием текста в одной системе социально-психологических координат и перевыражением понятого в другой системе социально-психологических координат, приходится от одной до трех. Вслед за известным отечественным психологом Н.И. Жинкиным [Жинкин 1982] для обозначения таких мест в тексте, в которых информация дается имплицитно, или неявно, а не представлена вербально, мы предлагаем использовать термин «смысловые скважины». Смысловая реконструкция подобного рода «скважин» представляет собой наибольший научный и практический интерес. Но на страницу стандартного текста приходится и не менее десятка других интеллектуальных задач, требующих от переводчика выдвижения и последующей верификации смысловых гипотез, когда предлагаемая модель работает в той или иной мере редуцированном виде. Впрочем, плотность интеллектуально емких задач для разных типов текста требует дополнительного исследования.

Библиографический список

- Qian Ho 1994 – *Qian Ho*. Looking at Interpretation from a Communicative Perspective // *Babel*. 1994. Vol. 40, issue 4. P. 214–221. DOI: <http://doi.org/10.1075/babel.40.4.04qia>.
- Snell-Hornby 1988 – *Snell-Hornby Mary*. Translation Studies: An Integrated Approach. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988. P. 39–40. URL: <https://books.google.ru/books?id=KTNUlZvsxcgC&printsec=fro ntcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Брандес 1988 – *Брандес М.П.* Стиль и перевод (на материале немецкого языка). Москва: Высшая школа, 1988. 130 с. URL: https://imwerden.de/pdf/brandes_stil_i_perevod_1988_text.pdf.
- Гачечиладзе 1980 – *Гачечиладзе Г.* Художественный перевод и литературные взаимосвязи. Москва: Сов. Писатель, 1980. 255 с.
- Жинкин 1982 – *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. Москва: Наука, 1982. 273 с. URL: https://archive.org/details/1982_20220420.
- Кашкин 1968 – *Кашкин И.А.* Ложный принцип и неприемлемые результаты // Для читателя-современника. Москва, 1968. 385 с. URL: https://4italka.su/dokumentalnaya_literatura_main/publitsistika/25856/fulltext.htm.
- Кушнина 2012 – *Кушнина Л.В.* Переводческая деятельность как эвристический процесс // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7446>.
- Левый 1974 – *Левый И.* Искусство перевода / пер. с чешск. Москва: Прогресс, 1974. 398 с. URL: https://vk.com/doc100551433_479033918?hash=D9HRCpJZWZmEzkuKzVrCn9CiQvptwnlEL6b4z02OL0&dl=S4nSdsij5NvmsjxwZkDTAsR3VzZE11Z5DZ87PFjua8g.
- Леонтьев 1969 – *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. Москва: Просвещение, 1969. URL: https://studylib.ru/doc/180483/leont_ev-a.a.--yazyk--rech.--rechevaya-deyatel._nost._
- Миньяр-Белоручев 1980 – *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод. Москва: Воениздат, 1980. 237 с. URL: <https://djvu.online/file/l0xM5hSGi3sTd>.
- Попович 1980 – *Попович Антон.* Проблемы художественного перевода. Москва: Высшая школа, 1980. 194 с. URL: <https://www.rulit.me/author/popovich-anton/problemy-hudozhestvennogo-perevoda-download-583074.html>.
- Семко, Рябов 1998 – *Семко С.А., Рябов Г.П.* О герменевтическом аспекте перевода // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сб. науч. Трудов. Часть II. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1998. 113 с.
- Троицкая 2021 – *Троицкая Ю.В.* Дистанционное развитие коммуникативной компетенции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 70–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-70-76>. EDN: <https://elibrary.ru/gcunms>.
- Чернов 1987 – *Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода. Москва: Высшая школа, 1987. 256 с. URL: https://arxiv.gaugn.ru/index.php?dispatch=materials.getfile&object_id=66928&object_type=pdf.
- Шевчук 2013 – *Шевчук В.Н.* Информационные технологии в переводе. Москва: Зебра Е, 2013. 384 с.

References

- Qian Ho 1994 – *Qian Ho* (1994) Looking at Interpretation from a Communicative Perspective. *Babel*, vol. 40, issue 4, pp. 214–221. DOI: <https://doi.org/10.1075/babel.40.4.04qia>.
- Snell-Hornby 1988 – *Snell-Hornby Mary* (1988) *Translation Studies: An Integrated Approach*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, pp. 39–40. Available at: <https://books.google.ru/books?id=KTNuIzvsxcgC&prints ec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Brandes 1988 – *Brandes M.P.* (1988) *Style and translation (based on the German language)*. Moscow: Vysshaya shkola, 130 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/brandes_stil_i_perevod_1988_text.pdf. (In Russ.)
- Gachechiladze 1980 – *Gachechiladze G.* (1980) *Literary translation and literary relationships*. Moscow: Sov. Pisatel', 255 p. (In Russ.)
- Zhinkin 1982 – *Zhinkin N.I.* (1982) *Speech as a conductor of information*. Moscow: Nauka, 273 p. Available at: https://archive.org/details/1982_20220420. (In Russ.)
- Kashkin 1968 – *Kashkin I.A.* (1968) False principle and unacceptable results. In: *For the contemporary reader*. Moscow, 385 p. Available at: https://4italka.su/dokumentalnaya_literatura_main/publitsistika/25856/fulltext.htm. (In Russ.)
- Kushnina 2012 – *Kushnina L.V.* (2012) Translation activity as a heuristic process. *Modern problems of science and education*, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7446>. (In Russ.)
- Levy 1974 – *Levy I.* (1974) *The Art of Translation. Translation from Czech*. Moscow: Progress, 398 p. Available at: https://vk.com/doc100551433_479033918?hash=D9HRCpJZWZrnEzkuKzVrCn9CiQvptwnlEL6b4z02OL0&dl=S4nSd sij5NvmsjxwZkDTAsR3VzZE11Z5DZ87PFjua8g. (In Russ.)
- Leontiev 1969 – *Leontiev A.A.* (1969) *Language, speech, speech activity*. Moscow: Prosveshchenie. Available at: https://studylib.ru/doc/180483/leont._ev-a.a.--yazyk--rech._--rehevaya-deyatel._nost._. (In Russ.)
- Minyar-Beloruhev 1980 – *Minyar-Beloruhev R.K.* (1980) *General translation theory and interpretation*. Moscow: Voenizdat, 237 p. Available at: <https://djvu.online/file/10xM5hSGi3sTd>.
- Popovich 1980 – *Popovich Anton* (1980) *Problems of literary translation*. Moscow: Vysshaya shkola, 194 p. Available at: <https://www.rulit.me/author/popovich-anton/problemy-hudozhestvennogo-perevoda-download-583074.html>. (In Russ.)
- Semko, Ryabov 1998 – *Semko S.A., Ryabov G.P.* (1998) On the hermeneutical aspect of translation. In: *Information and communication aspects of translation: collection of scientific works. Part II*. Nizhny Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova, 113 p. (In Russ.)
- Troitskaya 2021 – *Troitskaya Yu.V.* (2021) Development of communicative competence through distance learning. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 2, pp. 70–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-70-76>. EDN: <https://elibrary.ru/gcunms>. (In Russ.)
- Chernov 1987 – *Chernov G.V.* (1987) *Fundamentals of simultaneous interpretation*. Moscow: Vysshaya shkola, 256 p. Available at: https://arxiv.gaugn.ru/index.php?dispatch=materials.getfile&object_id=66928&object_type=pdf. (In Russ.)
- Shevchuk 2013 – *Shevchuk V.N.* (2013) *Information technology in translation*. Moscow: Zebra E, 384 p. (In Russ.)